

СЕРЕБРЯНАЯ ТРЕЛЬ

СКАЗКИ

НАДЕЖДА НЕЛИДОВА

Сборник сказок «Серебряная трель» — написан легко и доступно даже для дошколёнка. Вы найдёте здесь яркие сказочные образы и увлекательные сюжеты. В сказке «Волшебная купальница» — есть всё, о чём мечтают девочки. Прекрасный принц, чудесный замок, пышный свадебный наряд... «Серебряная трель» и «Золотой брусок» — о всемогущей чародейке Звонкой Золотой Монете. Удивительный и волшебный мир детской мечты ждёт своего маленького читателя.

Надежда Нелидова
СЕРЕБРЯНАЯ ТРЕЛЬ

ВОЛШЕБНАЯ КУПАЛЬНИЦА

Раньше Софка жила с мамой в городе. Но мама заболела. Лекарства стоили целую кучу денег. Пришлось продать квартиру. А мама всё равно не выздоровела.

Бабушка забрала внучку к себе в деревню. В первое время маленькая Софка тосковала по маме, просыпалась по ночам и плакала. Бабушка вздыхала:

— На солнышке тепло — возле мамы легко.

Садилась рядом с внучкиной кровати, включала лампу, надевала очки. Вынимала нескончаемое вязание и рассказывала сказки. Она их знала великое множество.

* * *

Софка уже привыкла к жизни в деревне. Тут чистый лесной воздух и тишина. Идёшь в лесу или в поле, и отовсюду слышится бульканье бьющих из земли родничков. Родники прозрачные и студёные даже в самую жару.

Бабушка и Софка держат огород и козу Масю. Бабушка ходит на дачи и продаёт домашнее маслице.

Его очень просто делать. С молока осторожно снимают ложкой густой верхний слой. Когда сливок наберётся полная баночка, его сбивают.

Софка смотрит мультики по телевизору и покачивает банку туда-сюда, туда-сюда. Как будто куклу баюкает. На дне миски появляется кисло-сладкий жёлтенький кружок. На хлеб намажешь — вкуснотища!

Бабушка возвращается с дач довольная: «Наше масло прямо с руками рвут!»

С руками рвут и первые витамины с бабушкиного огорода. Сладкую морковку, кудрявую петрушку, тугие и сочные пёрышки лука.

Загорелые ножки Софки без усталости носятся по огороду с утра до вечера. Овощи очень не любят сорняков и вредных насекомых. Зато любят, чтобы земля была рыхлая, а водичка — тёплая и мягкая, из дождевой бочки.

Бабушка ласково называет внучку маленькой хозяйюшкой.

В последнее время бабушка прихварывает.
Стонет:

— Ой, внучка, правду говорят: здоровым быть
— богатым быть. Потеряла я своё богатство.

Ничего не кушает, хотя Софка умеет готовить — пальчики оближешь. Когда мама заболела, девочка сидела рядом с больной и листала толстую потрёпанную «Книгу о вкусной и здоровой пище». Там было много больших ярких картинок. Голодная Софка рассматривала накрытые столы, нарядные, как цветочные клумбы, и глотала слюнки.

А однажды прочитала: «КА-ША». Внимательно прочитала рецепт. Нашла в шкафу крупу, в холодильнике молоко и сварила, и покормила маму. А потом научилась готовить много другой вкусной и здоровой пищи. Если, конечно, в холодильнике и шкафу были продукты.

Ещё у мамы была книжка «Азбука кройки и шитья». Софка, пока сидела у маминой постели, вышила в квартире все салфетки, полотенца и даже носовые платки. А если бы потолки, стены и двери были льняные или шёлковые, и их вышила бы весёлыми нарядными узорами.

* * *

Переделав все дела в доме и огороде, Софка со всех ног неслась за дом. Там на днях в тенистом углу сада расцвела купальница.

Представьте себе пышный куст, усыпанный цветами так, что листьев не видно. Цветы тугие, нежные, круглые и золотые, как солнышки.

— Привет, купальнички! — издалека кричала Софка. Те качали в ответ тяжёленькими головками, роняя в траву росу пополам с душистым жёлтым маслом: «Привет, Софка!»

А сегодня девочка обнаружила за домиком страшный беспорядок. Прекрасный куст увял. Ощипанные бутоны поникли, некоторые валялись на земле. Лепестки, как потускневшие золотые монетки, были втоптаны в грязь.

Слёзы брызнули из глаз Софка. И тут... на её плечо опустилась тёплая женская рука.

Как ни вглядывалась девочка, она не могла разглядеть, во что одета незнакомка. Мелькало что-то нежное, полупрозрачное: лиловое... Нет, розовое... Да нет же, золотое с дымчатым... Платье слепило глаза, переливалось, как цвета радуги!

— Привет, Софка! Кто тебя обидел, маленькая хозяйюшка? Я ведь знаю, как с любовью ты ухаживаешь за больной бабушкой, как день-деньской хлопчешь по дому...

Тут красавица увидела голый, ощипанный куст:

— Пстой! Да это же мои человечки Зелёные Крошки. Они любят лакомиться вареньем из лепестков купальницы. Пришло время сбора

урожая. В своих пещерках Зелёные Крошки наварили лепестков с мёдом и нектаром и на радостях закатили пир. Они прыгали с цветка на цветок. Они пищали и кривлялись! Воображаю, как они безобразничали! Кавалеры качали своих дам в лепестках купальницы, как в гамаках. А потом наполняли свои мохнатые ладошки душистым вареньем и пили за моё здоровье, забыв, что губят мой любимый цветок...

— Ты Фея Купальница?! — недоверчиво спросила девочка.

...— Ой, Софка, Софка, — сказала укоризненно Фея Купальница ворчливым бабушкиным голосом. — Выдумщица. Совсем заболела моими сказками. — Рядом стояла бабушка. Она услышала про разорённый куст купальницы и, опираясь на палку, пришла в огород.

— Знаю я этих Зелёных Крошек, кротов и землероек. Промышляют червей и подкапывают корешки. Ты вот что, милая. Поищи в сарае ловушку. Её ещё дедушка мастерил. Поймаешь мышь — вот и завтрак коту. Кошке — игрушки, мышке — слёзки...

* * *

На следующее утро в ловушке бегала тощая мышь с длинной волосатой мордочкой-хоботком.

Софка обратилась к дремавшему на крыльце котёнку:

— Что, котик, хочешь кушать? Сейчас, мой хороший. А если мышка окажется тебе не по вкусу, тогда просто с ней поиграешь.

Софка вовсе не собиралась скармливать коту зверька. Она хотела хорошенько его напугать и отнести подальше от сада. Мышка засуетилась пуще прежнего. Котёнок привстал на задние лапки и с любопытством заглянул в ловушку. И вдруг... оттуда вырвался отчаянный писк:

— Девочка, чего тебе от меня надо?! Пожалей меня, девочка! Ты такая молодая и красивая... Я тоже красивая и молодая, но глупая!

Нет, точно бы бабушка всплеснула руками: «Господи Боже, люди добрые! Моя бедная внучка тронулась умом. Видно, я ей сказок лишку рассказала. Разговаривает то сама с собой, то с мышью».

От неожиданности Софка выронила ловушку, а мышка действительно едва не угодила в лапы котёнка. Но в последний миг девочка успела подхватить говорящего зверька и удивлённо принялась разглядывать его. Тот щекотно цеплялся коготками за её руку и плаксиво ныл:

— Ой, ну зачем я поселилась в вашем саду? У вас разве что дождевым червяком разживёшься! Ой, а как я жила у вашей соседки! Её грядки просто

кишели вкусоностями. Там ползали жирные сочные слизни, и лежали тающие во рту личинки. Там бегали кисленькие, как карамельки, муравьи. Там паслись тучные стада жуков, которыми хрустишь как семечками. Ой, зачем я позарилась на купальницу, спутав её со сладким корешком осоки? Ой-ой, девочка, спаси меня от кота!

Мышка просительно сложила розовые лапки и горестно заорала:

— Девочка, не надо! Я всё сделаю, всё! Всё, что ты пожелаешь. Ведь я волшебница!

* * *

Софка поступила так, как советовал школьный психолог. Она сделала десять глубоких вдохов и выдохов. Сосчитала до ста и обратно. Мышка продолжала назойливо жаловаться и ныть на человеческом языке.

— А ты, правда, всё можешь, мышка?

— Я немышь, а землеройка.

— Здорово! Меня зовут Софка. А тебя?

— Я Худышка. Нынче модно быть тощей, и я сижу на диете. Но немедленно выпусти меня из ловушки. Я из рода знатных землероек и не собираюсь вести беседу в какой-то ло-вуш-ке, — спесиво потребовала землеройка. Освободившись, она вскарабкалась на плечо девочки и, щекоча

усиками, забормотала в самое ухо:

— Видишь, у тебя уцелел один корешок купальницы? Осторожно выкопай его, не повредив корней. Поставь в горшочке на окне. Не забудь обильно полить. Через день распустится множество цветков. Среди них будет четыре волшебных. На рассвете, когда бутон напьётся росой, сорви его. Загадай желание и стряхни росинку-золотинку на землю.

И желание вмиг исполнится. Зелёные Крошки любят пить росу пополам с душистым маслом купальницы. Но, если ты забудешь произнести скороговорку, Зелёные Крошки очень обидятся и навредят. И твоя добрая мечта (а она у тебя обязательно добрая, я знаю) превратится в злую.

— Но, Худышка, как я найду волшебные бутоны?

— А вот как. Возьми старую бабушкину иглу и проткни по очереди все цветы. На четырёх из них выступят алые капельки крови.

И землеройка юркнула в траву.

* * *

Софка быстренько сбегала за лопатой. Пересадила уцелевший кустик в глиняный горшок, полила тёплой водичкой. На следующее утро он густо покрылся бутонами. Скоро бабушкина иголка заработала над цветами. И правда, с четырёх капнула кровь!

Софка прямо с ума сошла от радости. Она принялась прыгать и напевать, отбивая ритм босой ножкой:

— Какая радость! У меня есть четыре волшебных, волшебных цветка! У меня много желаний, и я выполню из них — четыре! Самых заветных, самых-самых!

Из-за печи послышался жалобный голос, прерываемый кашлем:

— Внучка, я только задремала... А ты распрыгалась, как наша коза Маша.

Софка покраснела: вот бессовестная, про бабушку забыла! Она и бросилась к горшку с волшебной купальницей. Сорвала бутон, стряхнула росинку-золотинку:

— Пусть бабушка скорее выздоравливает!

Тотчас стоны и кашель за печкой утихли. Донеслось деловитое кряхтение. Слышно было, как бабушкины шлёпанцы протопали в кухню. Скоро там сердито загремели кастрюли. Бабушка, не встававшая с постели месяц, бабушка, о здоровье

которой учтиво справлялся городской гробовщик, летала по кухне, как птичка!

* * *

Едва Софка опомнилась от радости, в дверь осторожно постучали.

Это была молодая соседка Аня по прозвищу Хромоножка. Находились глупые и злые люди, которые ею пугали в округе детей. И даже за спиной называли ведьмой. А всё из-за того, что в детстве болезнь иссушила её ноги в прутьи и скрутила в тугий узел. Аня Хромоножка заглянула, чтобы попросить на часок мутовку для взбивания яиц.

Софка, таинственно улыбаясь, усадила её на лавку. И будто бы пошла в чулан искать мутовку. Сама же в это время без колебаний сорвала второй бутончик: «Пускай Аня Хромоножка станет красавицей... Ну, просто здоровой симпатичной девушкой!» Стряхнула росинку-золотинку и шёпотом позвала в гости Зелёных Крошек.

Теперь на кусте оставалось два волшебных цветка. Зато на лавке сидела совсем другая девушка: хорошенькая, глаз не отвести! Ножки длинные и стройные, Аня испуганно и стыдливо натягивала на них юбку. Со смехом Софка поднесла ей зеркало. Та взглянула на своё

отражение в зеркале и схватилась за голову:

— Верно, и впрямь я колдунья, как про меня говорят!

Она всё порывалась плюнуть в зеркало и даже разбить его. Только через час Софка удалось убедить девушку, что это она, Аня, собственной персоной. И никакая уже не Хромоножка, и ничего удивительного тут нет: с кем не бывает!

Утром Софка рассказала бабушке про чудесную купальницу. Бабушка слушала, всплёскивая руками. А под конец укоризненно сказала:

— Внучка, ты потратила уже два лепестка, а о нашей маме — забыла!

— Да, бабушка, я очень хочу, чтобы мамочка вернулась и снова стала жить с нами!

— У тебя одно на уме, тараторка! — рассердилась бабушка. — Не спеши языком, спеши делом. И я мечтаю обнять свою доченьку, но грех о таком думать. Нам бы с тобой посмотреть, как ей живётся на том свете? Хоть одним глазком.

— Можно и двумя, — буркнула Софка. Вытерла слезы и пошла к горшку с купальницей. Бабушка включила старенький телевизор и уселась перед ним серьёзная, деловитая, строго сложив руки на коленях.

Дикторша, передающая новости, исчезла. Пошли помехи, и на экране вдруг показалась... преисподняя. В огромных закопчённых котлах и на чугунных сковородках вопили грешники, но мохнатые юркие бесенята продолжали подкидывать дрова в адский огонь.

— О Господи! — охнула и закрестилась бабушка. Но тут перед ними открылась совсем другая картина.

— Смотри, смотри, — зашептала бабушка, толкая Софку в бок. — Вот он, рай небесный. Ой, ой, великолепиие! Век бы глядела да радовалась...

— Бабушка, смотри! Это мама, мамочка моя, видишь?

Мама сидела на пышном белом островке, похожем на пирожное «безе». Перед ней текла душистая оранжевая речка из апельсинового сока. Даже в комнате запахло апельсинами, в носу защекотало. Над её головой порхал ангелочек, держа поднос с фруктами и сладостями. Но мама не обращала внимания на еду и грустно шептала:

— Как там живёт моя маленькая доченька?

Бабушка обняла сироту, и обе расплакались.

Прошла неделя. У бабушки с внучкой оставался ещё один цветок «на всякий случай». А в кухонном шкафу закончились крупа и макароны. Из холодильника давно выветрился запах мяса и

рыбы. Бабушка попросила Софку:

— Внучка, милая. Сходи в лес, черника поспела. Вечером поедем ягоды с молоком.

Софка весь день ползала по полянам. Вернулась вечером с полным лукошком, с синими черничными ладошками.

В доме она сразу почувствовала неладное. Бабушка лежала на печи с полотенцем на голове и громко стонала. Увидев Софку, она страшно раскашлялась и только слабо махнула рукой.

— Внученька, милая... — говорила она, задыхаясь через каждое слово. — Сейчас всё расскажу. Как ты ушла, я подумала... А что, если последний цветок... исполнит такое желание? Чтобы у нас каждый день была еда... Немного колбасы... Сахарница бы всегда была полна сахаром, а банки — крупой... Я сорвала цветок, а...

— А стряхнуть росинку-золотинку забыла, и Зелёные Крошки рассердились? — печально закончила Софка. Она согрела в кружке остатки молока, опустила туда последний кусочек сливочного масла.

Бабушка, прихлёбывая, рассказала, какие ужасные и непоправимые последствия произошли по её вине.

Первое: она заболела пуще прежнего. Наверно, жить на этом свете ей осталось совсем немного. Приходил гробовщик: будто навестить —

а сам, конечно, незаметно снял с неё мерку!

Второе: что приключилось с Аней Хромоножкой! Мало того, что она снова охромела, так всё её тело выгнуло колесом. На спине вырос огромный горб. Бедняжка ещё и окривела: ходит по деревне, мигая единственным глазом. Даже собаки от неё разбегаются по подворотням, воя и поджимая хвосты.

И третьё, рыдая, едва выговорила бабушка: бедная мама свалилась с пирожного «безе» прямо в преисподнюю. Правда, бесенята её пожалели. Разрешили просто сидеть у котлов, помешивая адские головёшки. Но каково ей там, такой нежной и доброй?

А последнее скромное желание бабушки... В их холодильнике пусто, не осталось ни ломтика сыра, ни капли сметаны! Коза Маша совсем сдурела. Сорвалась с привязи и убежала вместе с колышком в лес. А, не дай Бог, встретится волк?!

Что, что теперь будет с бедными бабушкой и её внучкой?

Наступила ночь. Бабушка долго ворочалась, кашляла и ругала сама себя. Наконец, с печки раздалось похрапывание. И Софка уснула. На заре открыла глаза: рядом лежал золотой конвертик,

заклеенный лепестками купальницы. Внутри на гладком, как атлас, листке — письмо.

«Привет, милая Софка!

Я уже обо всём знаю и страшно огорчена. Слушай внимательно: насколько далеко- настолько близко, находится королевство. На самом краю королевства есть Тухлое Болотце. Там растёт золотая купальница. Все её цветки волшебные!

Если найдётся храбрый юноша, который добудет цветок, ты исправишь все дела. Как найти королевство, тебе подскажет твоя старая знакомая — землеройка Худышка.

Удачного пути! Дорога поведёт — язык приведёт.

P.S. О бабушке не беспокойся — я позабочусь о ней...»

Письмо вспыхнуло всеми цветами радуги, ослепив Софку и заставив её зажмуриться... Девочка открыла глаза: это сверкало утреннее солнце. Никакого письма рядом не было. Взглянула на ладошки: они были разноцветные, с лиловым оттенком.

Но это могла быть черника.

* * *

— Худышка! Худышка!

Напрасно. Вот уже добрых два часа кричит

Софка в дальнем углу сада, а землеройка не появляется.

...— Не глухая, не ори, горе луковое. — Оказывается, Худышка давно сидела у её босой ноги и чистила мордочку и лапки. — Я всё знаю. Знаю, где королевство. Знаю Тухлое болотце, где растёт купальница. Ведь я из рода волшебных землероек. Иди, надень свою самую тёплую курточку, самые крепкие джинсы и кроссовки. Ты будешь слушать мои указания. Только обещай, что будешь делить со мной в пути кров и пищу.

— Я бы рада отдать тебе самую вкусную на свете еду, но холодильник пуст. О какой пище ты говоришь?

— Вот об этой, — Худышка кивнула на примятую траву. Там на листе лопуха неизвестно откуда взялся бутерброд — свежий пышный ломоть хлеба с толстым слоем масла и кольцом сочной колбасы наверху.

Софка рассмеялась, вертя в руках бутерброд:

— Мы проглотим твой хлеб за одну минуту!

— А ну, откуси, — хитро прищурилась Худышка.

Софка немножко откусила и стала с удовольствием жевать. Когда она разохотилась отхватить ещё порцию, то увидела, что бутерброд остался... тех же размеров!

Она снова откусила — тут же «доросли» и

хлеб, и масло, и колбаса.

Третий хороший укус — бутерброд не думал уменьшаться.

— Вкусно? Ешь, ешь, — смеялась Худышка. — Это же нескончаемый бутерброд.

На следующее утро Софка прощалась с бабушкой. Нескончаемый бутерброд она разломала пополам (причём оба куска тут же стремительно выросли до прежних размеров), и один оставила бабушке. Они обнялись, заплакали, но Худышка торопила девочку.

Долго бабушка смотрела из окна на свою внучку, уходящую за чёрной бегущей точкой.

* * *

Путники шли дни, недели, даже, может быть, месяцы — Софка не помнила. И спросить не у кого: людные места они обходили. Худышка побаивалась котов, а девочка — лихих людей.

Землеройка без устали бежала вперёд, Софка едва поспевала за ним. Пролезала сквозь кусты, валежник, пробиралась через ручьи и пригорки. Вечером они ужинали своим, признаться, надоевшим бутербродом, запивая его студёной водой из родников.

Девочка всегда отламывала добрый кусок и делилась с Худышкой. Ложась спать, укладывала её

в свой шерстяной носок. Вот уж не думала девочка, что землеройка, казавшаяся поначалу противной брюзгой, окажется таким милым зверьком.

Если девочка грустила, Худышка веселила её. Она маршировала, размахивая крошечными лапками, и забавно пищала:

— Бревно берёт пила, дорогу — ходьба!

Она разыгрывала сценки, как Фея кормит бабушку супом из лепестков купальницы. А бабушка плюёт в платок и жалуется: «Ей-богу! Отравишь меня совсем!»

Или как бесенята играют в карты, а потом яростно спорят, чья очередь подбрасывать дрова в адский огонь.

Это было, наверно, смешно, но Софка всё равно плакала. Тогда Худышка плакала за компанию. Ведь всем известно, что если с тобой плачет друг, то горе делится пополам.

* * *

Однажды на рассвете Софка умывалась из чистой дождевой лужицы. Она загляделась на своё дрожащее водяное отражение. Ветер завил волосы в тугие кудряшки, а солнце позолотило их. Лицо похудело, глаза стали темнее и печальнее. А у кончиков губ она заметила складку-морщинку... Или ей показалось?

Вдруг ей стало страшно. Что, если они с землеройкой будут идти, идти, и Софка уже превратится в старуху, и землеройка давно умрёт, а она, старая Софка, будет идти, сама уже не помня, куда идёт, зачем...

Подойдя к завтракающей землеройке, она, как бы между прочим, поинтересовалась:

— Худышка, милая. Мы всё идём, а королевства что-то не видно.

— По королевству мы идём давно. Взгляни на ту аллею.

Софка прочитала слова на стрелке-указателе, прячущейся среди пушистых голубых ёлочек: «Посёлок Королево». Слово «посёлок» было замазано краской. А перед последней буквой дописаны сверху три буквы «СТВ». Всё вместе читалось «КОРОЛЕВСТВО». Это выглядело довольно странно.

— А вот перед нами то, что нам нужно, — продолжала землеройка.

Софка обернулась и ахнула.

Утренний туман рассеивался. На глазах обретал очертания огромный дворец из разноцветного кирпича, с башенками и зубчатыми стенами. С востока стены золотили лучи, а с запада окутывали густо-молочные клубы тумана. Через ров был перекинут изящный кружевной мостик на цепях.

Как это было красиво!

А Худышка уже озабоченно дёргала и теребила джинсы Софки.

— Теперь думай сама, как быть дальше. Юноша, которого ты ищешь, живёт в этом дворце. Он знает, как найти волшебную купальницу. Постарайся проникнуть во дворец и попасться какому-нибудь доброму человеку на глаза. Не будь недотёпой, не стесняйся спрашивать — по губам не шлёпнут. А я... Я отлично проведу время здесь. Тут много учтивых джентльменов о четырёх лапах, — и землеройка, хихикнув, нырнула в траву.

— Постой, Худышка! Куда мне идти? Что делать? Я ничегошеньки не знаю, — взмолилась Софка. Она принялась раздвигать траву в том месте, где исчезла землеройка.

— «Не знаю», «не знаю»... — Худышка сердито высунулась из клумбы. — Вот привязалась. Куда овца, туда и хвост. Иди во дворец, наймись кем-нибудь... Судомойкой, прачкой — что ты умеешь делать? Боюсь, ничего, как все современные девицы. И не мешай мне, пожалуйста. Видишь, я завязываю знакомства. Чует моё сердце, бешеный успех мне обеспечен. Привет!

* * *

Софка нерешительно двинулась в сторону

дворца. Из будки выглянул охранник в камуфляже. Софка несла лукошко, и он принял её за девочку-зеленщицу.

— Что же ты так поздно несёшь зелень к завтраку? — упрекнул её охранник. — Тебя заждались на кухне.

Ажурные ворота сами собой бесшумно раздвинулись. Девочка медленно двинулась вдоль длинной кирпичной стены. То тут, то там встречались низенькие железные дверцы. Из одной вышел человек с метлой и начал мести дорожку, выложенную разноцветными стеклянными камушками. За другой дверцей скрылся старик, который поливал из шланга клумбы.

Софка приоткрыла наугад одну из дверей. По истёртым каменным ступеням, круто уходящим вниз, спустилась в подвал. Здесь обнаружила ещё одну дверь. Набралась духу и толкнула её.

Это оказалась кухня. Мимо Софки стремительно проносились распаренные женщины, задевая её мокрыми горячими локтями и жирными подносами.

Раскалённая докрасна плита, клубы пара, оглушительное звяканье ложек и ножей, звон тазов, шум бьющих из крана струй воды, крики и хохот женщин — всё это оглушило Софки.

Кто-то пребольно ударил её в бок грудой тарелок и заверещал:

— Чего путаешься под ногами, здесь люди работают!

Это кричала низенькая женщина в белом переднике.

— Кто тебя сюда впустил? Видишь табличку: «Посторонним вход строго запрещён»?

Видя, что Софка совсем растерялась, она уже добрым голосом добавила:

— А то все бегают, ненароком ошпарят. Я-то тебя не больно ударила?

Тут она кого-то увидела за спиной девочки и подобострастно сказала этому «кому-то»:

— Господин Повар, вот девчонка тут. Не знаю, как сюда попала. Я ей говорю: «Антисанитария». А я, господин Повар, ни в чём не виновата.

Софка обернулась: позади стоял толстый дядька в высоком колпаке и белом халате. Он равнодушно взглянул на неё:

— Иди, иди, девочка, куда шла. Не мешай нам. Королева сердится: десерт снова не пришёлся ей по вкусу. Хотя зачем я тебе это говорю? Всё равно ты не сможешь.

— Напротив! — воскликнула Софка. — Я постараюсь приготовить десерт так, что он понравится Королеве. Ещё я могу готовить бифштексы. Они так и называются: «королевские».

— Правда? — оживился повар. — Отчего бы

не рискнуть, а? Марш мыть руки с мылом. Передник на гвозде, а необходимые продукты в холодильнике. До ужина осталось полчаса.

* * *

Лучше всего Софке удавался воздушный яблочный пирог.

Яблоки запечь, протереть, в пюре добавить сахар и ваниль... Яичные белки взбить высоко и крепко, чтобы не падали с перевернутой ложки. Так... Щедро смазать сливочным маслом. Подрумянить в духовке, обсыпать сахарной пудрой. И подавать в горячем, непременно горячем виде. Ой, тает во рту!

Пирог украсим по бокам цветочками. Растопленный шоколад уже взбит со сливками, смешан с нарубленным орехом. Из всего этого слепим фирменные цветочки-купальницы.

В общем, пирог получился на славу. Стряпуха взглянула, ахнула и побежала за Поваром. Тот отведал, зажмурился и от души чмокнул Софку в щёчку.

— Надеюсь, — сказал он, — Королева не будет сегодня швырять в меня тарелками.

— Ой, я тоже надеюсь.

Королева и Принц сидели в столовой в ожидании обеда. Королева сидела очень прямо. Она держала в правой руке один из 12 серебряных ножииков, а в левой — одну из 24 вилочек. Принц